

ТВА

Вокруг Пуссена

Всякий раз, когда я ухожу от Пуссена, я лучше знаю, кто я такой.

Поль Сезанн.

С 19 октября 1994 года по 16 января 1995 года в Лувре проходила выставка под названием «Вокруг Пуссена». Она была задумана в связи с подготовкой и проведением персональной выставки Пуссена в Большом дворце, посвященной 400-летней годовщине со дня рождения художника и ставшей, вне всякого сомнения, одним из ключевых художественных событий минувшего года. Устроители выставки выбрали из Лувра 31 произведение Пуссена из 38-ми, хранящихся здесь (30 картин — из коллекции Людовика XIV).

В связи с этим в разделе музея, по-

пые», демонстрирующие стиль Пуссена к 1650 году, обретение им творческой зрелости.

Вокруг этих работ Пуссена сгруппированы полотна, находящиеся в прямой связи с творчеством мастера. Среди них — работы, которые некогда считались произведениями самого Пуссена, некоторые копии с его полотен, а также картины французских живописцев XVII века, находившихся под непосредственным влиянием мастера: Бланше, Бурдон, Бузонне-Стелла, Шаперон, Дюфренуа, Лебрен, Лемер, Стелла, Виллекен и многие другие, а также те, имена которых до нас не дошли, так называемые «анонимные художники».

Эта подборка картин обнажает «парадокс Пуссена». Ведь этот художник

Никола Пуссен. Христос, исцеляющий слепцов иерихонских.

священном французской живописи XVII века, оказались свободными несколько пуссеновских залов. Как использовать это пустое пространство наилучшим образом? Хранитель отдела живописи Лувра Сильвен Лавейсьер решил отдать его под выставку, которая была бы связана с пуссеновской. Такова чисто техническая причина появления этой идеи.

Важнейший же внутренний импульс заключался в том, чтобы создать вокруг выставки в Большом дворце некое «пуссеновское пространство», или, точнее, именно пространство «вокруг Пуссена». Ведь творчество Пуссена, его наследие является не только художественной, но, если угодно, философской и нравственной ценностью. Оно нуждается в постоянном, регулярном воскрешении. На протяжении последних трех с половиной веков Пуссен неизменно присутствует в европейском художественном сознании. Полнота этого присутствия сравнима, пожалуй, лишь с Рембрандтом. И все же каждое новое поколение испытывает потребность заново открыть Пуссена, заново пережить его.

Помимо выставки «Вокруг Пуссена», созданию пуссеновского пространства способствовал также проведенный под руководством Алена Мерио в Лувре 19, 20 и 21 октября научный colloquium, посвященный художнику. Крупнейшие специалисты из многих стран мира съехались на этот colloquium, чтобы вновь говорить о, казалось бы, уже до конца изученном художнике. На повестке дня стояли не только нерешенные до сих пор проблемы датировки и атрибуции картин и рисунков мастера, но и исследования, связанные с последними достижениями культурологической методологии. Интересные доклады были посвящены изучению артистической и интеллектуальной среды Парижа и Рима, к которой относился Пуссен, той роли, которую сыграли в его судьбе и творчестве меценаты, покровители, такие, как Кассиано дал Поццо или кардинал Массими.

Выставка построена вокруг тех картин Пуссена, которые остались в Лувре, не отправившись в Большой дворец. Из них две картины являются эталонными (то есть такими, по которым может быть проведена атрибуция других картин): «Кормление Вакха» — для раннего периода Пуссена 1625—1630 годов, когда тот находился под сильным влиянием титиановского «барокко», и «Иерихонские сле-

пе не пестовал учеников в своей мастерской, не создавал школы в прямом смысле этого слова, никогда особенно не был озабочен тем, чтобы передать основы своего мастерства. Всю жизнь он был подвижнически сосредоточен на своем собственном творчестве, на нахождении единственно верной пластической формулы, адекватно воплощающей идею, смысл. А между тем его искусство моментально завоевывало умы и сердца. Очень скоро стали появляться в Риме и Париже подделки под Пуссена: влияние художника на его современников было чрезвычайно сильно. Основанная в 1648 году королевская Академия живописи, руководимая Лебреном, проводившим в Риме несколько лет в близком окружении Пуссена, базировалась на его открытиях.

Эффект выставки двойственен. С одной стороны, она показывает, до какой степени и с какой поразительной быстротой открытия Пуссена входят в плоть и кровь французской живописи. Под этими открытиями мы понимаем изобретенное Пуссеном картинное пространство, готовое вместить и чудесным образом сделать видимым любое событие мифологии, Священной истории, превратив это событие в происходящее здесь и сейчас перед глазами зрителя, вызванное к жизни ради него; пластическую выраженность его классических уравновешенных композиций, способных передать сложнейшие оттенки смысла, колористический аккорд, построенный на сочетании основных цветов.

Однако, с другой стороны, выставленная картина Пуссена рядом с работами его последователей, выставка показывает, до какой степени его опыт был уникальным, и перенимавшие этот опыт хоть и создали стиль, не способны были все же воспроизвести идеал. Достаточно сравнить «Иерихонских слепых» с любой из находящихся рядом работ, чтобы почувствовать, до какой степени невоспроизводима пластическая магия Пуссена. Станным образом гораздо более близкими, чем его современники, наследниками Пуссена кажутся французские художники XIX—XX веков: Энгр, Сезанн, Пикассо, Дерен...

И вполне возможной представляется другая выставка «Вокруг Пуссена», соединяющая его работы с работами этих мастеров.

ОЛЬГА МЕДВЕДКОВА

Париж